

Юйфань думал о своём детстве, проведенном на этом дворе. Как бы он хотел остаться здесь! Он слушал музыку ветра, смотрел на колыхающиеся зеленые травы и чувствовал неопишное счастье.

Тихо прислушиваясь к звукам осени, смотря на увядание цветов и их печали о приближающемся конце жизни, его лицо все больше и больше терялось. Ведь теперь Чэнь Юйфань мог слышать, о чем они думают.

Однако эти голоса не звучали печально. Как будто они просто оплакивали приход осени. Это был плач травы и деревьев.

В этот момент в западном крыле Муронг Сюэхуа разговаривала с Ли Циньхуа, своей невесткой. Внутри восточного крыла Чэнь Суйфэн и старик Чэнь Чжэнхэ сидели лицом к лицу и пили чай. Они молча наблюдали за игрой в шахматы.

Грязь на лице Чэнь Чжэнхэ уже была вымыта. Он одел чистый комплект одежды, и больше не был похож на старого фермера. Хотя на его лице были морщины, его очарование действительно было неким шармом ученого, он был чрезвычайно горд и отчужден.

Сделав шаг шахматной фигурой старик Чэнь Чжэнхэ произнёс: «Суйфэн, это придется рассказать Юйфану рано или поздно. Так как он уже немного знает об этом, это уже хорошо. Вы никогда не захотите, чтобы Зичен захотел скрыть это от него до конца своей жизни! Но предложение старика Лонга... »

Через некоторое время он, поставив кружку сказал: "Он разумно мыслит. В конце концов, у него есть только один сын, и только один внук, поэтому ему нужно, чтобы Юйфань унаследовал некоторые вещи. С Сектой Лонг в его руках было бы все более легким, чем если она была в руках других!

Чэнь Суйфэн засмеялся и сказал: «Отец прав, но этот парень, Юйфань, немного противится этому!»

Старик , счастливо смеясь, сказал: "Юйфань действительно достоин быть потомком моего клана Чэнь, у него есть какой-то костяк.

В конце концов, то, что произошло в то время, нельзя считать правильным или неправильным. Однако с характером старика Лонга он, вероятно, не сдастся. Это было очень трудно для него в течение последних нескольких лет, поэтому в тот момент, когда ужасающее существование, такое как Секта Лонг, попадет в руки кого-то со скрытыми мотивами, оно определенно вызовет некоторые волнения.

Чэнь Чжэнхэ пил чай и, посмотрев на внука, который сидел во дворе, пробормотал:« Этот ребёнок Юйфань, очень хорош! »

" Неужели отец действительно хочет, чтобы он возглавил секту? Он же все еще ребенок" немедленно ответил Чэнь Суйфэн.

Старик засмеялся: «Не спеши, не спеши!Если он хочет учиться за границей, тогда пусть так и будет! Через год или два он повзрослеет. Подумает над этой проблемой, когда повзрослеет и закончит обучение. Жаль, что я не смогу это увидеть! »

Старик с горечью посмотрел на Чэнь Юйфана, и его глаза наполнились горечью расставания. Чэнь Суйфэн также поднял голову и глубоко вздохнул, чтобы утешить его: «Ваше тело все еще сильное и здоровое, и вы все еще ждете, чтобы отомстить за своего правнука? Как вы можете произносить такие удручающие слова !?» Посмотрев на шахматную доску , Чэнь Суйфэн сказал : «Мы играем эту игру в течение десяти лет. В нее можно играть еще много лет!»

«Ну, хорошо! Тогда сегодня больше не будем играть в шахматы!»

Это была игра, в которую они играли десять лет. То, что сказал Чэнь Суйфэн, не было неправильным, потому что это была игра, в которой казалось не было конца, и битва была все еще интенсивной, как будто за каждую отдельную точку боролись. Это было очень утомительно. Эта игра в шахматы уже была глубоко запечатлена в сердцах Чэнь Суйфэна и старика.

Каждый раз, когда они встречались, они всегда хотели продолжить эту игру в шахматы. Чэнь Суйфэна шахматам научил его старик Чэнь Чжэнхэ, но он никогда не побеждал старика. И эта игра в шахматы была, без сомнения, игрой, в которую двое играли дольше всех.

Эта шахматная фигура содержала слишком много, слишком много вещей. Белая фигура приземлилась на шахматную доску. Старик держал чашку и смеялся над собой: «Я старею, я действительно старею. Я действительно допустил ошибку, постарел!»

Чэнь Суйфэн также засмеялся, подняв шахматную фигуру в руке, чтобы понять куда ставить, но как только его рука хотела поставить шахматную фигуру, он внезапно понял тактику отца, тяжело вздохнул: "Старик, ваш разум стал еще острее! Отец нарочно хотел сделать ошибку для меня, но на самом деле он спроектировал это так, чтобы я мог воспользоваться этим! Я не глупый!"

Сказав это, Чэнь Суйфэн начал смотреть на всю шахматную доску. Чэнь Чжэнхэ удовлетворенно кивнул и улыбнулся, но не сказал ни слова, словно думал о том, что произошло много лет назад. Через некоторое время, увидев, что фигура Чэнь Суйфэна не приземлилась, он засмеялся: «Суйфэн, я всю свою жизнь был очень великодушен и никогда раньше не использовал этот метод в шахматах.

Чэнь Суйфэн знал, что причиной, по которой он смог оставаться в течение такого долгого времени в политике, было то, что он узнал очень много от старика. Шахматная доска подсказала секреты и тактику жизни старика. Старый фермер когда-то был главой отдела образования и имел много учеников.

Позже он вошел в центральную власть, и, прошел этот путь с легкостью, хотя он уже отступил от дел, его сила все еще была там. Он мог одним словом, взмахом руки разрулить любую ситуацию. Таким образом, старшие всегда относились к старику с уважением. Они не смели быть властными ни в малейшей степени.

Потому что в нынешнем центре политической власти из тринадцати человек четверо были учениками старика, а в армии было много его студентов.

Чэнь Чжэнхэ засмеялся и сказал: «Суйфэн, этому старику нечего уже просить от жизни, но я больше всего горжусь своими учениками повсюду, но никто не знает, по правде говоря, ты мой самый лучший ученик за всю мою жизнь. Если это не правда, то мне придется еще больше отточить твои навыки! »

Это было обещание, данное ему стариком Чэнь Чжэнхэ, а также направление, к которому всегда стремился Чэнь Суйфэн. Пока он выигрывал одну партию у старика, тот уже раскрывал ему секретные ходы и тактику в политической борьбе с оппонентами.

Поэтому он все еще хотел посмотреть на его методы борьбы, сможет ли тот взять на себя это тяжелое бремя. Казалось, этот мальчишка вырос довольно хорошим.

Черное и белое породило дао природы, дао человека. Шахматное искусство казалось простым, но если не понимать его полностью, то это все еще невозможно. Поэтому, несмотря на то, что Чэнь Суйфэн все еще был в расцвете сил и был мэром, старик все еще хотел взглянуть на его работу. Истинный центр силы был намного сложнее, чем маленькая рыбка и маленькая креветка из города Джин Линг, так как, это был океан.

Вместо этого лучше было просто позволить этому ребёнку послушно остаться в Джин Линге. По крайней мере, его жизнь не будет в опасности. В последние несколько десятилетий все меньше и меньше людей могли жить на далеком севере так же беззаботно, как пожилые люди. Поэтому старик стал более осторожным и хотел видеть больше.

Старик был осторожен, как и Чэнь Суйфэн. Он держался за шахматную фигуру и не смел надолго ее оставлять.

Игра в шахматы, которая длилась долгое время, так и не была окончена. Чэнь Суйфэн выглядел несколько подавленным, в то время как старик Чэнь Чжэнхэ чувствовал себя счастливым. Он подумал про себя: у этого сына еще есть будущее. По крайней мере, у него гораздо больше будущего, чем у моих сыновей в столице.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/831816>